

В последующие несколько дней у Сюй Сина было чудесное настроение. Он и не подозревал, что отец уже выиграл лотерею в это время. Неудивительно, что в прошлой жизни отец, несмотря на нежелание, всё же одолжил Пань Юю 100 000. Видимо, с деньгами в кармане он чувствовал себя увереннее, и у Пань Юя тоже появились средства.

Чем больше он об этом думал, тем больше убеждался, что отец действительно выиграл.

Однажды Сюй Син снова услышал, как отец и мать разговаривают в гостиной. Мать ворчала, что дом действительно хороший, но не знает, смогут ли они собрать столько денег.

Сюй Син понял: мать тоже заинтересовалась домом, похоже, следующим шагом будет покупка.

Но он размышлял, что мать наверняка знает, сколько денег у них есть. Если отец вдруг выложит такую сумму на дом, она обязательно заподозрит неладное, если только он не намерен скрывать это от жены.

Однако он также подумал, что отец всегда был человеком, который действует осторожно. В прошлой жизни, выиграв крупный приз, он смог долго молчать, потому что знал простую истину: «Деньги губят людей». Сколько семей жили спокойно, пока не получили крупную сумму от выигрыша или продажи недвижимости, а потом начали ссориться из-за денег?

Именно благодаря такой предусмотрительности отца, их семья, выиграв дважды, не погрязла в скандалах. После первоначального шока они продолжили жить своей обычной жизнью.

Сюй Син предположил, что если отец сейчас молчит, то, вероятно, не скажет и матери. Он решил, что отец, скорее всего, представит собранную сумму как заём от друзей.

И действительно, однажды, когда Сюй Син вышел из кухни после мытья посуды, он услышал, как мать с блокнотом и ручкой обсуждает с отцом финансы:

— У нас есть 50 000, которые мы оставим на учёбу Сюй Сина и на экстренные случаи, их трогать нельзя. Остаётся нехватка ещё 110–120 тысяч. Ты можешь одолжить у друзей и родственников 40 000, а я могу попросить у друзей около 30 000. Но всё равно не хватает.

Отец задумчиво смотрел на блокнот.

Мать предложила:

— Может, договориться со старым Ян, чтобы остаток мы отдали его сестре позже?

Отец ответил:

— Дом не его, он бы и разрешил, но его сестра продаёт дом, потому что ей нужны деньги. Она не сможет ждать, пока мы соберём остаток.

Сюй Син не стал вмешиваться, зная, что любой его вопрос мгновенно отправит его обратно в комнату учиться. Он налил себе стакан воды и вернулся в комнату.

Закрыв дверь, он подумал, что отец отлично играет свою роль. Возможно, он уже перевёл деньги с выигрыша на покупку дома.

Но вечером, когда мать ушла занимать деньги, отец остался один в гостиной и звонил кому-то, тоже прося в долг.

Сюй Син, увидев это, замер. Если бы мать была дома, можно было бы списать это на игру, но раз её нет, зачем отец продолжает звонить? К тому же, его осторожные разговоры о деньгах совсем не походили на притворство.

Сюй Син, сомневаясь, вернулся в комнату, а затем снова вышел. Отец как раз закончил разговор и тяжело вздохнул. Этот вздох заставил сердце Сюй Сина сжаться. Он подошёл и, подумав, спросил:

— Папа, мы что, собираемся менять дом?

Сюй Чжэн посмотрел на сына:

— Ты уже пару дней подслушиваешь, да? Да, хотим сменить на что-то побольше. Ты и Чэнь Ли уже взрослые, двум парням тесновато в одной комнате, да и не хочется, чтобы это мешало вам в последний год перед гаокао.

Сюй Син не стал ходить вокруг да около и прямо спросил:

— Денег не хватает?

Сюй Чжэн, похоже, не хотел обсуждать это с сыном:

— Ты лучше занимайся учёбой, деньги — не твоё дело.

Но Сюй Син не мог оставить это без внимания. Он решил, что прямой вопрос не даст результата, и с шутливым видом сказал:

— Вот если бы сейчас выиграть в лотерею, всё было бы проще.

Произнеся это, он пристально смотрел на отца.

Сюй Чжэн замер, забыв подуть на чай, который уже подносил ко рту, и чуть не обжёг язык. Он поспешно поставил чашку.

Сюй Син, не сводя глаз с отца, добавил:

— Папа, ты так волнуешься, неужели я попал в точку? Ты что, и правда выиграл?

Если бы отец действительно выиграл, он бы, наверное, отшутился, сказав что-то вроде: «Какие ещё выигрыши? Не бывает такого везения.»

Сюй Син ждал, уверенный, что, как «провидец», он сможет по выражению лица отца понять, правда ли он выиграл.

Но, к его удивлению, отец ничего не сказал, лишь задумался, опустив глаза, и, хлопнув себя по колену, тяжело вздохнул.

Сюй Син не ожидал такой реакции. Он замер, но тут отец поманил его.

Сюй Син подошёл ближе, и они сели рядом.

Сюй Чжэн наконец заговорил:

— Сынок, признаюсь, я действительно чуть не выиграл крупный приз.

«...» Сердце Сюй Сина заколотилось. Что значит «чуть не»?

Отец снова тяжело вздохнул и, хотя дома никого не было, понизил голос, с горечью произнёс:

— На прошлой неделе вышел второй приз спортивной лотереи, и это были те самые цифры, которые я чуть не купил.

Сюй Син широко раскрыл глаза:

— Папа, ты не купил билет?

Отец выглядел так, будто сам не мог поверить в это:

— Да, не купил. Миллионы просто улетели.

Сюй Син не мог поверить:

— Как так получилось, что ты не купил?

Отец ответил:

— Тогда я собирался купить, но утром ты сказал, что тебе нужны деньги на учебные материалы, я их тебе дал и больше не пошёл. Эх, только не говори маме, а то она расстроится. Я сам уже несколько дней хожу как в воду опущенный.

«...» Так выходит, что из-за его решимости учиться отец отдал деньги, которые могли бы стать выигрышем, на учебники?

Он повернулся к отцу с пустым взглядом:

— Папа, почему ты тогда не взял ещё денег на лотерею?

Отец посмотрел на него так же пусто:

— Я хотел, но мама, узнав, что ты идёшь за учебниками, сказала: «Сын так старается, а ты всё ждёшь, когда с неба упадёт манна». И я передумал.

«...» Так выходит, что из-за его учебников они упустили лотерею?

Господи, сердце разрывается от боли.

Когда Чэнь Ли вернулся, он, к своему удивлению, не увидел Сюй Сина за учебниками. Вместо этого тот лежал на кровати, словно лишённый жизни.

Чэнь Ли подошёл к кровати и, глядя на него, спросил:

— Ты не занимаешься?

Сюй Син, похожий на мёртвую собаку, ответил:

— Мне нужно прийти в себя.

Чэнь Ли бросил на него взгляд, сел за стол и открыл ноутбук:

— Тогда приходи в себя потихоньку.

Сюй Син продолжал лежать.

Через некоторое время он перевернулся и, глядя на Чэнь Ли, спросил:

— Брат, задам тебе вопрос.

Чэнь Ли:

— Спрашивай.

Сюй Син:

— Если бы ты мог выиграть в лотерею, но в последний момент упустил бы этот шанс, ты бы расстроился?

Чэнь Ли, продолжая стучать по клавиатуре, не поднял головы:

— Если бы ты лучше разбирался в теории вероятности, то не тратил бы деньги на лотерею.

Сюй Син подумал, что Чэнь Ли так говорит, потому что никогда не выигрывал. Если бы он выиграл, он бы не упоминал теорию вероятности. Он спросил:

— А если бы ты потратил деньги, которые могли бы стать выигрышем, на учебники для гаокао?

Чэнь Ли продолжал печатать:

— Это был бы правильный выбор. Для большинства людей учёба — более надёжный путь к успеху, чем лотерея.

Едва он закончил, за спиной раздался шум.

Сюй Син спустился с кровати и сел за стол.

Чэнь Ли остановился, повернулся к Сюй Сину, сидящему в полуметре от него, и поднял бровь:

— Что?

Сюй Син снял колпачок с ручки, его лицо уже вернулось к нормальному выражению:

— Ничего, просто ты прав. Учёба — путь к успеху, а лотерея — дерьмо.

Но внутри он истекал кровью. «Я же был богатым наследником...»

Чэнь Ли бросил на него взгляд, уголок его рта дрогнул, и он повернулся обратно, подумав, что, видимо, давление учебы недостаточно велико, и этот наивный братец снова начал фантазировать.

Но его пальцы замерли над клавиатурой ноутбука, словно он что-то вспомнил. Через мгновение он открыл ящик стола, порылся в книге по программированию и достал небольшой листок термобумаги с напечатанными на нём цифрами.